

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

H. g. hum.

436

l

H. g. hum. 436 ²

805

4/54/54458
ЖИЗНЬ

ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ,

ПО ХРОНИКЪ ДИТМАРА.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ЧИСТЯКОВА,

Студента Главнаго Педагогическаго Института IX выпуска.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

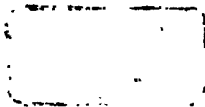
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1857.

79/66/732

Печатано по опредѣленію Конференціи Главнаго Педагогическаго Института. 9-го Іюня 1856 года.

Ученый Секретарь *А. Смирновъ.*

ЖИЗНЬ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ,

по

ХРОНИКЪ ДИТМАРА.

(Pertz. Monumenta Germaniae historica. 1839. Т. III. Thietmari chronicon, edente Lappenberg).

Древняя жизнь Славянъ есть предметъ, которому современная наука посвящаетъ у насъ наибольшую часть своихъ изслѣдованій. Нельзя сказать, чтобы было много собственно Славянскихъ памятниковъ, откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о древнемъ Славянствѣ, и заключенія о немъ только по памятникамъ Славянскимъ были бы не полны и не основательны. Только однимъ Русскимъ досталось счастье владѣть лѣтописью древнѣйшею, не далекою отъ времени основанія государства и просвѣщенія его христіанскою вѣрою. Другіе же Славяне свою древнѣйшую исторію сохранили въ твореніяхъ лѣтописцевъ позднѣйшихъ. Цѣлыя столѣтія, отдѣлявшія сихъ лѣтописцевъ отъ описываемыхъ ими событій, съ одной стороны невольно сообщаютъ этимъ сказаніямъ темноту и неопредѣленность; съ другой, заставляютъ лѣтописца, большею частію не отличающагося строгою критикою, принимать и пересказывать преданія о давно минувшихъ дняхъ, часто искаженныя фантазіею народа. Тѣмъ дороже для изслѣдователя древне-Славянской жизни наиболѣе древніе памятники, которые почти граничатъ съ началомъ государственной жизни Славянъ и началомъ у нихъ христіанской религіи. Они даютъ возможность проникать въ доисторическую жизнь народа, знакомя съ эпохою переход-

ною къ жизни государственной, — эпохою въ высшей степени заслуживающею изученія и въ томъ отношеніи, что въ ней яснѣе усматриваются основныя черты характера Славянъ, давшія и гражданской жизни ихъ то или другое направленіе, тотъ или другой характеръ. По бѣдности собственно Славянскихъ памятниковъ глубокой древности, особеннаго вниманія заслуживаютъ памятники современные началу Славянской народной жизни иностранные. Они важны уже и потому, что иностранецъ, посторонній наблюдатель чужой національности, обращаетъ вниманіе на всѣ стороны жизни, поражаясь и такими сторонами ея, которыя туземный лѣтописецъ опускаетъ въ своемъ лѣтописаніи, какъ вещи для него слишкомъ обыкновенныя. Такихъ памятниковъ иностранныхъ, въ которыхъ находятъ мѣсто событія изъ міра Славянскаго, сохранилось не много. Между ними весьма видное мѣсто принадлежитъ хроникѣ Дитмара Епископа Мерзебургскаго.

Не много сохранилось свѣдѣній о жизни этого человека, и эти не многія свѣдѣнія почерпаются почти исключительно изъ его же Хроники. Дитмаръ жилъ въ концѣ X-го и началѣ XI-го вѣка. Родился онъ въ 976-мъ году въ Саксоніи; происходилъ отъ знаменитыхъ предковъ; его ближайшіе родственники имѣли важное значеніе въ государственной жизни Саксоніи. Первоначальное воспитаніе Дитмаръ получилъ въ Кведлинбургѣ, у своей тетки по отцѣ; на 12-мъ году отецъ отправилъ его въ Магдебургъ, поручивъ образованіе своего сына Ригдагу, аббату Св. Іоанна, котораго школа въ то время наиболѣе славилась. Какія науки входили въ кругъ преподаванія въ этой школѣ, намъ неизвѣстно положительно; но объ этомъ мы можемъ заключать изъ самой хроники Дитмара, принявши въ соображеніе обыкновенный кругъ наукъ, составлявшій предметъ изученія въ средне-вѣковыхъ школахъ. На хроникѣ Дитмара ясно обозначилось изученіе правилъ реторики; изученіемъ Греческаго языка, кажется, не былъ занимаясь Дитмаръ, по крайней мѣрѣ въ его хроникѣ мы не находимъ никакого слѣда изученія Греческой литературы. Но частыя ссылки на писателей Римскихъ, цѣлыя мѣста и выраженія введенныя въ хронику изъ Римскихъ поэтовъ, въ особенности — Горація, Виргилія, Овидія, Лукана и др., обнаруживаютъ въ авторѣ хроники знакомство съ Римскими классиками. Нѣтъ нужды говорить, что въ составъ обра-

зованія входило изученіе догматовъ религіи и морали христіанской; нерѣдкія ссылки на отцевъ церкви, напр. Григорія Назіанзіна, Августина и др., обнаруживаютъ знакомство съ теологической литературой. Въ школѣ Ригдага Дитмаръ провелъ три года. Въ 990-мъ году онъ лишился отца, а въ 998-мъ году и матери. По смерти родителей онъ получилъ половину наслѣдства, которымъ владѣли его предки по феодальному праву отъ церкви Вальбекской; большая часть этого наслѣдства была уступлена Дитмаромъ монастырю Вальбекскому, вслѣдствіе чего, послѣ многихъ тщетныхъ усилій, въ 1002-мъ году онъ получилъ достоинство высшаго духовнаго лица въ Вальбекѣ. Въ 1003-мъ году онъ былъ поставленъ пресвитеромъ въ городѣ Альтстидѣ отъ архіепископа Магдебургскаго Тагинона, въ присутствіи императора Генриха 2-го. Въ 1008-мъ году, вмѣстѣ съ Тагинономъ, онъ сопровождалъ императора въ походѣ противъ Болеслава до Ютрибока, откуда они разсудили возвратиться домой. Дружба Тагинона была весьма полезна Дитмару; по его ходатайству, съ общаго согласія епископовъ собравшихся въ Трирѣ (Augusta) по случаю смерти Мерзебургскаго епископа, Дитмаръ волею императора назначенъ епископомъ Мерзебургскимъ въ 1009-мъ году. Въ санѣ епископа Мерзебургскаго онъ былъ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1018-мъ году. Епископы того времени имѣли полуполитическое значеніе; ихъ мнѣніе высоко цѣнилось въ совѣтахъ государственныхъ; они владѣли огромными помѣстьями; нерѣдко отправлялись съ войскомъ по порученію императоровъ. Смутныя обстоятельства того времени часто призывали Римскихъ императоровъ, странствовавшихъ изъ одного конца въ другой по своей обширной имперіи, въ Саксонію, полузанятую, полуокруженную Славянами, нерѣдко возстававшими на защиту своей національности. Императоры значительное количество времени проводили въ этой сторонѣ, совѣтуясь о дѣлахъ государственныхъ съ епископами, и сопровождаемы были ими въ походахъ. Мы уже упомянули о походѣ противъ Болеслава въ 1008-мъ году, когда императора сопровождали Тагинонъ и Дитмаръ. Въ 1009-мъ году императоръ праздновалъ пятидесятницу въ Мерзебургѣ; отсюда Дитмаръ проводилъ его въ Магдебургъ. Въ 1011-мъ году вмѣстѣ съ императоромъ онъ отправился для возобновленія города Любусвы (Liubusua). Въ

1012-мъ году императоръ также провелъ пятидесятницу въ Мерзербургѣ. Въ 1015-мъ году императоръ праздновалъ пасху въ Мерзербургѣ; въ томъ же году онъ отправилъ Дитмара вмѣстѣ съ архіепископомъ Герономъ, поручивъ имъ возобновить укрѣпленія города Мишны и охранять его. Такимъ образомъ до конца своей жизни Дитмаръ былъ въ близкомъ общеніи съ императоромъ и людьми государственными, получая нерѣдко и самъ порученія, имѣвшія политическое значеніе. Ко всему этому принявши въ соображеніе, что предки его были государственные люди, близкіе ко двору, мы смѣло можемъ сказать, что фактическая сторона хроники вполне достовѣрна, и сказанія Дитмара о Славянахъ, которыми была окружена его паства, и изъ которыхъ многіе принадлежали къ Мезебургскому епископству, — сказанія такого лица, за недостаточнымъ количествомъ другихъ равно древнихъ источниковъ, для насъ драгоцѣнны и вполне заслуживаютъ внимательнаго изученія.

Хроника Дитмара отличается чертами общими почти всѣмъ средневѣковымъ лѣтописямъ, которыя большею частію были писаны монахами. И на ней, какъ и на средневѣковой жизни, отразилось броженіе разнородныхъ началъ, неопредѣлившихся, несознанныхъ, и часто одно другому противорѣчащихъ. Главная черта, характеризующая хронику Дитмара, есть *ультра-религіозность*. Авторъ рассказываетъ событія съ цѣлю назиданія; все даетъ ему поводъ къ нравственно-религіознымъ размышленіямъ, къ выпискѣ текстовъ св. писанія, мыслей отцевъ церкви, что впрочемъ не мѣшаетъ ему прибѣгать и къ цитатамъ изъ древне-классическихъ писателей. Въ концѣ почти каждой книги своей хроники Дитмаръ проситъ читателя и своего будущаго преемника молить Бога о прощеніи грѣховъ царямъ, жизнь которыхъ онъ описываетъ; умоляетъ своего преемника молиться и объ немъ, недостойномъ своего высокаго служенія. Въ видахъ назиданія въ хронику входятъ и различныя суевѣрія — плодъ худо понятой вѣры, простертой и на тѣ сферы, которыя могутъ быть обсуждены разумомъ. Эта односторонность религіозныхъ понятій вѣка, — подобная тѣмъ крайностямъ, въ которыя влается всякое новое направленіе, еще не кончившее борьбы со старымъ, — невыгодно обнаружилась въ способѣ представленія предметовъ, составляющихъ содержаніе хроники. Авторъ съ одной стороны умалчиваетъ съ какою-то боязливостью о томъ,

что составляет теперь предметъ нашихъ усердныхъ изысканій, такъ что съ языка позднѣйшаго читателя такъ и просится невинно шедшему на ряду съ духомъ вѣка хронографу названіе Фанатика. Съ другой стороны, рѣшившись говорить о какомъ нибудь, по его понятію, не совсѣмъ нравственномъ предметѣ, онъ оговаривается словами: *non imitabile cuidam Christiano*; и дѣйствительно всякую возможность подражанія исключаетъ большею частію темнымъ и неопредѣленнымъ изложеніемъ предмета. Нужно бы ожидать отъ такого настроенія писателя особенныхъ подробностей въ изображеніи событій и дѣйствій похвальныхъ и нравственныхъ; но и тутъ ожиданія не исполняются. И здѣсь ультра-религіозность вредитъ полнотѣ и опредѣленности обрисовки предметовъ; здѣсь автору открывается обширное поле для разсужденій нравственныхъ, для текстовъ св. писанія, для побужденій къ подражанію. Отъ того всѣ подробности, всѣ краски времени, все живописующее въ событіи авторъ опускаетъ какъ излишнее. Съ надеждою приступаешь къ чтенію подобныхъ мѣстъ, ожидая подробностей, и съ грустью оканчиваешь свое путешествіе среди цѣлаго потока общихъ мѣстъ и нравственныхъ сентенцій. Хроника не отличается и чистотою латинскаго языка; чтеніе ея затрудняется значительнымъ количествомъ словъ ново-изобрѣтенныхъ; съ удивленіемъ видишь, что рай христіанскій называется Елисейскими полями (*sedes Elisiae*, V. 29), и въ тоже время поражаешься удивительнымъ непониманіемъ значенія словъ латинскаго языка и нерѣдко грубыми ошибками противъ латинской орфографіи и синтаксиса.

При этихъ недостаткахъ, легко объясняемыхъ духомъ вѣка и степенью его образованности, хроника Дитмара имѣетъ для насъ важное значеніе уже и потому, что очень мало одинаково ему древнихъ писателей, которые бы сообщили намъ болѣе подробныя свѣдѣнія о древней жизни Славянъ. Какъ мы выше сказали, сказанія его имѣютъ для насъ всю силу достовѣрности; ибо онъ рассказываетъ событія большею частію современныя ему, касается Славянъ большею частію тѣхъ, среди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ самъ; наконецъ, какъ можно заключать изъ самой Хроники, онъ зналъ до нѣкоторой степени Славянскій языкъ, что составляетъ рѣдкость между тогдашними Нѣмецкими писателями, и свидѣтельствуетъ, что Дитмаръ основательно зналъ Славянскую жизнь и имѣлъ возможность ближе

другихъ наблюдать за характеромъ Славянъ. Конечно, нельзя найти многого въ его хроникѣ, нельзя найти строгаго, критическаго изложенія фактовъ; но для насъ драгоцѣнно и то не многое, что онъ намъ сообщаетъ. Потому хроника его съ своими подѣ-часъ перепутанными событіями, съ своимъ Нѣмецко-Латинскимъ языкомъ, съ своими предубѣжденіями, суевѣріями, читается съ большимъ интересомъ, представляя уже сама собою любопытный фактъ, по которому можно судить о характерѣ образованія и началахъ средневѣковой жизни. Изслѣдованіе памятниковъ, подобныхъ хроникѣ Дитмара, имѣетъ и то значеніе, что на нихъ вообще мало вниманія было обращено въ нашей литературѣ ученой: и она, подобно многимъ другимъ изъ нихъ не была еще у насъ отдѣльно разобрана и оцѣнена — въ своей цѣлости и въ частностяхъ. Были только частные разборы нѣкоторыхъ мѣстъ хроники Дитмара при разрѣшеніи какихъ нибудь особенныхъ вопросовъ — преимущественно о Славянскомъ язычествѣ.

Дитмаръ жилъ во времена перехода Славянъ отъ язычества къ христіанству. Въ его время и въ Саксоніи, и въ Польшѣ, и въ Чехіи, и на Руси, какъ будто вслѣдствіе одинаковаго хода развитія духовной жизни, всѣ Славяне, почти одновременно, тревожно чувствуютъ суету язычества и начинаютъ жертвовать своимъ язычествомъ истинному богопочтенію; это время постороннему наблюдателю могло доставить много фактовъ, вызывающихъ на размышленіе. У Дитмара мы находимъ немногія, но весьма важныя для насъ свѣдѣнія объ этой сторонѣ жизни Славянскій. Время Дитмара, ознаменовавшееся для Славянъ рѣшительнымъ переворотомъ въ ихъ духовной жизни, было вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, когда разныя племена Славянскія находились въ борьбѣ между собой и своими инородными сосѣдями за свою независимость и свою національность, готовясь образовать изъ себя нѣсколько сильныхъ государствъ христіанскихъ. И объ этой сторонѣ жизни мы находимъ не менѣе любопытныя данныя въ хроникѣ Дитмара. Неоднократно касаясь Славянъ Дитмаръ по необходимости вставляетъ въ свою хронику слова Славянскаго происхожденія, которыя заслуживаютъ вниманія изслѣдователя исторіи Славянскаго языка. Сообразно этому, и весь нашъ опытъ распадается на три главные отдѣла: въ 1-мъ мы рассмотримъ по хроникѣ Дитмара черты *духовной жизни*

Славянъ, — свѣдѣнія объ ихъ язычествѣ, о распространеніи и первыхъ временахъ христіанства у Славянъ. Сюда же войдутъ и свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ Славянъ, такъ какъ нравы и обычаи у народовъ, недостигшихъ значительной степени гражданственности, наиболѣе опредѣляются ихъ религіозными вѣрованіями. Во 2-мъ отдѣлѣ изложимъ жизнь Славянъ *внѣшнюю*, ихъ политическія судьбы, борьбу ихъ съ Нѣмцами и между собою. Въ 3-мъ отдѣлѣ представимъ въ алфавитномъ порядкѣ слова Славянскія, встрѣчающіяся у Дитмара, съ возможнымъ объясненіемъ ихъ корней и систему замѣненія Славянскихъ звуковъ латинскими буквами на основаніи данныхъ, находимыхъ въ нашей хроникѣ. (*)

Для уясненія и дополненія неясно и неполно изложеннаго Дитмаромъ, мы будемъ обращаться къ ближайшимъ по времени иноземнымъ памятникамъ: хроникѣ Видукинда, аяналамъ Гильдесгеймскимъ, Кведлинбургскимъ, сказаніямъ Гельмольда, Саксона Грамматика, Адама Бременскаго и др. Мы будемъ впольнѣ передавать тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ Дитмаръ о Славянахъ, по возможности удерживая всѣ характеристическія подробности и самый тонъ изложенія, коими отличается хроника Дитмара. Это съ одной стороны необходимо потому, что беремъ на себя трудъ — представить всѣ свѣдѣнія, какія только находимъ у Дитмара относительно Славянъ; а съ другой — потому, что подробное изложеніе облегчаетъ возможность представить данное событіе въ его истинномъ видѣ, давая средства отдѣлить сущность факта отъ субъективнаго взгляда писателя и вліяній вѣка, дававшихъ тотъ или другой видъ взгляду на вещи.

(*) Здѣсь помѣщается только первый отдѣлъ сочиненія, объемлющій свѣдѣнія, сообщаемыя Дитмаромъ о религіи Славянъ.

Свѣдѣнія объ язычествѣ Славянъ.

Религія, какая бы ни была она, какимъ бы народомъ образованнымъ или не образованнымъ она ни исповѣдывалась, всегда объемлетъ собою: 1) *догматы* т. е. основныя вѣрованія, если не всегда ясно сознаваемые, то всегда по крайней мѣрѣ инстинктивно присущія душѣ человѣка, и выражающіяся въ извѣстнаго рода религіозныхъ дѣйствіяхъ; и 2) *обряды*, какъ внѣшнее выраженіе богочтенія, и вообще вся внѣшняя сторона религіи. У народа, у котораго сознаніе не развилось до значительной степени, чаще всего религіозное убѣжденіе чувствуется инстинктивно, безъ яснаго и отчетливаго пониманія, другими словами: отвлеченное религіозное вѣрованіе понимается конкретно, въ видѣ обряда. Поэтому и изслѣдованіе догматовъ языческихъ нельзя строго отдѣлять отъ обрядовъ, изъ которыхъ мы извлекаемъ догматъ. Съ этой точки зрѣнія посмотримъ на то, что сообщаетъ намъ Дитмаръ о язычествѣ Славянъ.

1) Предметами почитанія были *боги*. Дитмаръ называетъ по имени только одного бога; это имя *Zuarasici*, подавшее поводъ къ самымъ искусственнымъ истолкованіямъ. Самъ Шафарикъ, читая это мѣсто хроники по изданію Вагнера (1807 г.), въ которомъ поставлено имя *Luarasici*, вдался въ ошибку утверждая, что это слово нужно читать *Lua-raŕic* т. е. левъ-царь. Послѣ того, какъ въ «*Monumenta Germaniae historica*» помѣщено было изданіе Дитмаровой хроники Лаппенберга, гдѣ онъ поставилъ

по Дрезденскому списку чтение *Zuarasici*, прибавивъ, что это слово встрѣчается еще въ неизданномъ посланіи Св. Брунона къ Генриху II, принявъ въ соображеніе около того же времени открывшіеся новые факты, Шафарикъ принялъ другое объясненіе, болѣе простое и очевидное. Онъ утверждаетъ, что слово *Zuarasici* есть нечто иное, какъ отечная форма слова *Svarog* (*). Объ этомъ Сварогѣ мы имѣемъ свѣдѣнія въ нашихъ древне-Русскихъ памятникахъ. Въ *Словѣ о суевѣріи* неизвѣстнаго автора есть мѣсто, гдѣ говоря о суевѣріяхъ, онъ упоминаетъ, что есть «невѣгласи, которые огневи молятся, зовуть его *Сварожичемъ*» (**). Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1114-мъ годомъ находимъ имя бога *Сварога*, который называется отцемъ Солнца. Дитмаръ говоритъ, что богъ «*Zuarasici* чтится всѣми язычниками (т. е. Славянами) (***) предпочтительно передъ другими богами». Изъ этихъ словъ Дитмара можно заключить, что, въ его время, Сварожичъ былъ почитаемъ Славянами верховнымъ богомъ. Въ другомъ мѣстѣ мы находимъ у Дитмара свидѣтельство и о томъ, что были у Славянъ и боги *нисшіе*, по всей вѣроятности племенные боги. Вотъ что объ этомъ говоритъ Дитмаръ: «сколько областей въ этихъ странахъ, столько же имѣется и храмовъ, и особые кумиры чтутся невѣрными». Такіе племенные боги, какъ извѣстно, были у Грековъ и Римлянъ. Были у Славянъ и *богини*; объ этомъ мы находимъ свидѣтельства и у другихъ писателей разныхъ временъ, начиная съ VI-го вѣка. Прокопій упоминаетъ о *нимфахъ*, почитаемыхъ Славянами (III, 14). У Масуди читаемъ, что противъ главнаго идола, находившагося въ одномъ изъ храмовъ славянскихъ, стоялъ другой, изображавшій дѣву. Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о женахъ и дочеряхъ Русскаго бога (****). Дитмаръ описывая храмъ въ городѣ Ретрѣ, упоминаетъ, что «извнѣ стѣны этого храма были украшены удивительной скульптуры изображеніями боговъ и *богинь*». Въ другомъ мѣстѣ, описывая подъ 1017-мъ годомъ возвращеніе императора послѣ неудачной экспедиціи противъ Болеслава Поль-

(*) Славянск. Древн. т. 2 кн. 3-я, стр. 271 и слѣд.

(**) Востокова Опис. Румянц. Музея 4, стр. 228.

(***) Здѣсь замѣтимъ, что все сообщаемое Дитмаромъ объ язычествѣ Славянъ относится почти исключительно къ Балтійскимъ Славянамъ, и именно къ главной вѣтви ихъ — Лютичамъ.

(****) Ibn-Fozlans Berichte. S. Pbrg. 1823. стр. 9.

скаго, Дитмаръ разсказываетъ слѣдующее интересное событіе (*): «Лютичи (союзники императора), возвращаясь разгнѣванные, жалуются на оскорбленіе нанесенное ихъ богинѣ. Она, сдѣланная на знамени (in vexillis formata), была поражена камнемъ однимъ изъ сподвижниковъ Мархіона Гериманна; и когда служители ея со скорбію донесли объ этомъ императору, на исправленіе получили 12-ть талантовъ. Но при переходѣ около города Вурцина черезъ рѣку Мильду, чрезвычайно разлившуюся, они потеряли другую богиню съ сопровождавшими ее 50 лучшими воинами». Изъ этого мѣста видно, что изображенія богинь дѣлались на знаменахъ (**), чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что знамена эти были въ большомъ уваженіи у Лютичей; они находились во храмѣ, «ихъ выносятъ, говоритъ Дитмаръ, только во время похода». Знамена эти были носимы избранными воинами, и какое нибудь несчастіе случившееся съ ними во время экспедиціи, напр. въ родѣ вышеописаннаго, повергало народъ въ уныніе и считалось дурнымъ предзнаменованіемъ. Дитмаръ, окончивъ вышеприведенный разсказъ, упоминаетъ, что Лютичи, вслѣдствіе этого, хотѣли расторгнуть союзъ съ императоромъ, какъ противный волѣ боговъ.

2) Дитмаръ представляетъ намъ образецъ устройства языческаго храма Славянскаго, виѣшность его и содержимое въ немъ, украшенія боговъ и проч. «Въ странѣ Редарей (***) есть городъ, по имени Редегостъ, построенный треугольникомъ, и имѣющій трои ворота. Этотъ городъ окруженъ большимъ лѣсомъ, нетронутымъ жителями и священнымъ. Двои ворота этого города открыты для всякаго, кто хочетъ войти; а третьи ворота, съ восточной стороны и самыя малыя представляютъ дорогу къ морю, находящемуся вблизи и весьма страшному на видъ. Въ городѣ нѣтъ ничего, кромѣ капища, которое искусно сдѣлано изъ дерева и вмѣсто основанія поддерживается ро-

(*) Chron. VII. 47.

(**) Это было въ обыкновеніи и въ древнемъ мірѣ; кромѣ знаменъ, еще на корабляхъ также дѣлались изображенія боговъ и богинь. Таковы были Патакхи Финикійцы, о которыхъ разсказываетъ Геродотъ III. 37. Знамена Лютичей можно сравнить съ христіанскими хоругвями.

(***) Въ изданіяхъ Вагнера и Лаппенберга читаемъ *Riedirierum pagus*; въ друг. *Redariorum*. Редари или Ратары были вѣтъ Лютичей. Такъ у Гельмольда: «hi quatuor populi (Kuzini, Circipani, Tholenzi et Redari) Wilzi sive Lutici appellantur (Chron. Slav. I. 2).» Трудно объяснить форму *Riedirierum*, но примѣры ея встрѣчаются нѣрѣдко, напр. Моравія, какъ увидимъ при разборѣ словъ, называлась *Marierum*.

гами различныхъ звѣрей. Извнѣ стѣны этого капища украшены разнообразными изображеніями боговъ и богинь удивительной скульптуры, какъ кажется тѣмъ, которые смотрятъ на нихъ; а внутри стоятъ боги рукотворенные съ вырѣзаннымъ именемъ каждаго, страшно одѣтые въ шлемы и панцыри». При храмахъ жили жрецы; обязанностью ихъ было—тщательно хранить священные знамена и все находившееся въ храмѣ, приносить жертвы богамъ и узнавать волю ихъ посредствомъ различного рода гаданій. О *жертвахъ* и только кровавыхъ жертвахъ, упоминаетъ Дитмаръ въ двухъ мѣстахъ своей хроники. Такъ въ описаніи Ретры, сказавши о богахъ Славянскихъ, Дитмаръ прибавляетъ, что «гнѣвъ ихъ смягчается *кровью* звѣрей и людей». Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о враждѣ между Болеславомъ и Мечиславомъ и о томъ, что въ 990-мъ году Болеславъ, взявши одинъ городъ непріятельскій, отдалъ начальника города своимъ союзникамъ Лютичамъ на смерть (*decollandum*), Дитмаръ прибавляетъ: «*nec mora, diis fautoribus haec ostia (=hostia) ante urbem offertur*» (*). *Haec ostia* очевидно нужно относить къ начальнику города, о которомъ идетъ рѣчь. Тонъ рассказа и то, что дѣло идетъ о городѣ незначительномъ, исключаютъ всякую нужду въ реторикѣ и ручаются за буквальное пониманіе этого мѣста. Къ жертвамъ же нужно отнести и все другое приносившееся богамъ въ благодарность за ихъ помощь. Дитмаръ говоритъ, что Славяне-язычники «чтутъ храмъ Ретры должными дарами послѣ благополучнаго: возвращенія изъ похода». Гаданіемъ жрецовъ опредѣлялось, какую жертву слѣдовало принести богамъ въ томъ или другомъ случаѣ, «и какая умиловительная жертва должна быть принесена жрецами богамъ», это тщательно изслѣдуется посредствомъ жребіевъ и коня». Обязанностью жрецовъ было узнавать волю боговъ относительно того или другаго предпріятія, о счастливомъ или несчастливомъ исходѣ какого-нибудь дѣла, посредствомъ гаданія. Гадали жрецы двоякимъ образомъ: посредствомъ *жребіевъ* и посредствомъ *коня*. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ Дитмаръ: «Жрецы, тайно перешептываясь между собой, съ трепетомъ вырываютъ землю для того, чтобы, опустивши туда жребіи, найти разрѣшеніе сомнѣніямъ. Окончивши это, они покрываютъ жребіи зе-

(*) Chron. IV. 9.

леннымъ дерномъ, и тогда съ покорностью и благоговѣніемъ проводятъ по воткнутымъ въ землю одно поперегъ другаго острымъ концамъ двухъ копьевъ коня, который почитается священнымъ. Совершивши сначала гаданіе по жребіямъ, они посредствомъ этого коня какъ бы вновь гадаютъ. Если выходитъ отвѣтъ благопріятный въ обоихъ случаяхъ, то дѣло приводится въ исполненіе; если же нѣтъ, народъ съ печалію оставляетъ предпріятіе». Гаданіе по жребіямъ есть общечеловѣческое; о гаданіи посредствомъ коня упоминаетъ Тацитъ въ описаніи нравовъ Германцевъ. Онъ рассказываетъ «что въ священныхъ рощахъ воспитываются на общественный счетъ бѣлые кони, не тронутые никакою общественною работою (*nullo mortali opere contacti*); въ священной колесницѣ на нихъ ѣздятъ жрецъ и царь или начальникъ города и наблюдаютъ ржаніе коня. Это гаданіе такое, въ которое наиболѣе вѣрятъ не только простой народъ, но и вельможи и жрецы» (*). И Дитмаръ, какъ мы видѣли выше, упоминаетъ, что жрецы проводятъ коней при гаданіи съ благоговѣніемъ (*cum supplicii obsequio*), — доказательство глубокаго уваженія ихъ къ этому роду гаданія. Въ дополненіе свѣдѣній о священныхъ коняхъ, содержащихся у Славянъ при храмахъ для гаданій, мы приведемъ мѣсто изъ Саксона Грамматика, въ которомъ онъ описываетъ Арконскій храмъ (**). Это мѣсто отчасти пояснить и самый способъ гаданія посредствомъ коня, представленный Дитмаромъ довольно темно. При Арконскомъ храмѣ «былъ конь совершенно бѣлый. Только верховный жрецъ могъ его кормить и имѣлъ право на немъ ѣздить, чтобы обыкновенная ѣзда не унизила божественное животное. Было повѣрье, что на этомъ конѣ Святovitъ ведетъ войну; это въ особенности доказывалось тѣмъ, что конь, ночью стоявшій въ стойлѣ, часто утромъ былъ покрытъ пѣною и грязью, какъ будто онъ воротился изъ дальней дороги. При наступающей войнѣ его спрашивали объ успѣхѣ войны слѣдующимъ образомъ: служители бога передъ храмомъ втыкали въ землю тройной рядъ копьевъ острымъ концемъ; ряды копьевъ связанныхъ по два на крестъ отстояли одинъ отъ другаго равно; жрецъ, по совершении торжественнаго моленія, выводилъ коня за узду; если конь

(*) Taciti Germania. 10.

(**) Historia Danica. l. VI.

дѣлалъ шагъ черезъ копья прежде правою, а потомъ лѣвою ногою,—почитали за счастливый признакъ; но если онъ шагнулъ хотя одинъ разъ лѣвою сперва, то планъ войны измѣнялся и т. д.

3) Славяне вѣровали, что боги и не будучи вопрошаемы о будущемъ, сами открываютъ его смертнымъ различного рода знаменіями. Отсюда и предметы, на которыхъ чудеснымъ образомъ обнаруживалась дѣятельность боговъ, прообразовавшая будущее, считались священными. Сюда относится сказаніе Дитмара о чудесномъ озерѣ Гломачскомъ (*). «Гломуци (или Гломаци) есть источникъ не болѣе какъ въ двухъ миляхъ разстоянія отъ Эльбы; онъ образуетъ собою одно озеро (paludem), которое, какъ увѣряютъ туземцы и какъ многіе видѣли своими глазами, часто производитъ чудеса. Когда у туземцевъ будетъ миръ и земля будетъ плодородна, источникъ покрывается пшеницею, овсомъ и желудями, и радуется окрестныхъ жителей, часто сюда стекающихся. Когда же угрожаетъ свирѣпая буря войны, источникъ предвѣщаетъ это покрываясь кровью и пепломъ. Всякій туземецъ болѣе боится и болѣе почитаетъ этотъ источникъ, нежели церковь. Отъ этого-то источника и вся провинція, простирающаяся отъ Эльбы до рѣки Каменца, получила свое названіе». Описавши все замѣчательное въ Ретрѣ, Дитмаръ сообщаетъ намъ еще одинъ примѣръ подобнаго вѣрованія въ предзнаменованія. «Древность, обманывавшаяся разнообразными заблужденіями, свидѣтельствуетъ, что, когда имъ (Лютичамъ) угрожала жестокая и продолжительная война (rebellio), изъ моря (подлѣ Ретры) выходилъ огромный вепрь съ свѣтящимися изъ пѣны бѣлыми клыками и показывался многимъ, забавляясь страшными движеніями въ тишѣ».

4) Между предметами языческаго почитанія у Славянъ Дитмаръ упоминаетъ, кромѣ озеръ, еще о *рощахъ* и *моряхъ*. Такъ, по его сказанію, городъ Ретра былъ окруженъ лѣсомъ нетронутымъ и священнымъ для Славянъ. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о благочестивой ревности своего предшественника Вигберта къ распространенію христіанства, подлѣ 1008-мъ годомъ Дитмаръ рассказываетъ слѣдующее: «постоянно проповѣдію онъ (Вигбертъ) порученныхъ себѣ отвращалъ отъ суетнаго суетвѣрія и рошу на-

(*) Chron. I. 3.

зывается *Zutibure*, почитаемую наравнѣ съ Богомъ, и отъ глубокой древности не тронутую, вырвыши съ корнемъ, онъ построилъ въ ней церковь Святому мученику Роману» (*). Мы имѣемъ у Гельмольда конечно позднѣйшее, но тѣмъ не менѣе весьма интересное описаніе одной священной рощи Славянской. «Дорогою изъ Альденбурга (**) въ Любекъ, мы прибыли къ рощѣ, единственной въ этой землѣ, потому что вся земля равна и открыта какъ ладонь. Здѣсь между старыми деревьями мы увидѣли и заповѣдныя дубы, посвященные богу земли той, Проне (Перуну). Ихъ окружалъ портикъ и искусно сдѣланная деревянная ограда съ двоими воротами. Кромѣ домашнихъ боговъ и кумировъ, которыми наполненъ каждый городъ, это мѣсто было святилищемъ для всей земли, имѣло своего главнаго жреца, праздники и разные обряды при жертвоприношеніяхъ. Сюда, во второй праздникъ (*secunda feria*), обыкновенно сходился народъ съ своимъ верховнымъ жрецомъ и княземъ, держать судъ. Входъ во внутрь портика воспрещенъ всякому, кромѣ главнаго жреца, того, кто пришелъ съ жертвою и кому угрожаетъ опасность смерти; таковымъ не отказывали въ убѣжищѣ и т. д. Почитаніе рощей общеловѣческое; ихъ чтли и въ Индіи, и въ Греціи, и въ Италиі, и въ Германіи. О Германцахъ упоминаетъ Тацитъ и приводитъ очень любопытное основаніе, почему Германцы почитаютъ рощи (***), — именно: «соображаясь съ величіемъ небесъ, они считаютъ неприличнымъ стѣснять боговъ стѣнами». Незнаемъ, имѣли ли это въ виду Славяне, и по всей вѣроятности — нѣтъ, но они чтли рощи. Конечно, шумъ и тѣнь стараго дѣтственнаго лѣса, населеннаго въ воображеніи богами, должны были сильно дѣйствовать на впечатлительную душу народа еще юнаго. Не рискуя сказать только фразу, можно утверждать, что грозное величіе моря во время бури и его неизмѣримая лазурная зыбь въ тихую погоду, невольно заставляли чтить и море, тѣмъ болѣе, что воды у Славянъ, какъ и у

(*) Chron. VI. 26.

(**) При Дитмарѣ это епархіальный городъ въ землѣ Оботритовъ и Варовъ, гдѣ при немъ былъ епископомъ Бернардъ, при которомъ съ помощію Лютичей въ этой недавно просвѣщенной христіанствомъ странѣ возстановленъ языческій культъ.

(***) «Nec cōhibere parietibus deos, neque in ullam humani oris speciem assimilare, ex magnitudine coelestium arbitrantur; lucos ac nemora consecrant, Deorumque nominibus appellunt *secretum* illud, quod sola reverentia vident». Taciti Germania. 9.

другихъ народовъ, также населялись богами (русалки и др.). По крайней мѣрѣ мы находимъ у Дитмара свидѣтельство о томъ, что и море было почитаемо Славянами. Такъ подъ 1017-мъ годомъ онъ говоритъ, что съ дочерью Болеслава Польскаго, выданною за Сватополка сына Владиміра Святаго, былъ отправленъ епископъ Рейнбернъ, — и по этому поводу рассказывая жизнь епископа, Дитмаръ упоминаетъ, что онъ, находясь прежде между западными Славянами, съ любовью и ревностью исполнялъ свои обязанности, сожигалъ идольскія капища, и въ море посвященное демонамъ (*mare demonibus cultum*) онъ бросилъ четыре камня, помазавъ ихъ святымъ помазаніемъ, и еще очистилъ море благословенною водою» (*).

5) Самымъ главнымъ мѣстомъ и центромъ языческаго богочитанія Славянъ, по свидѣтельству Дитмара, въ его время, былъ *городъ Ретра*. «Въ каждомъ городѣ, говоритъ Дитмаръ, есть свои храмы и свои кумиры, но этотъ городъ (Ретра) занимаетъ между другими главное мѣсто. Этотъ городъ посѣщаютъ отправляясь на войну; его чтутъ должными дарами послѣ благополучнаго возвращенія». Объ немъ мы находимъ свидѣтельство у Адама Бременскаго: «*civitas eorum (Rethariorum) vulgatissima Rethre, sedes idolatriae. Templum ibi constructum est demonibus magnum, quorum princeps Redigast*» (**). Отсюда и самый городъ у Дитмара названъ словомъ *Riedegost*. Урзинуъ а за нимъ и другіе думали, что Дитмаръ перемѣшалъ имена города и идола, и назвалъ городъ именемъ главнаго чтимаго въ немъ бога. Но дѣло объясняется проще, безъ всякой нужды предполагать въ Дитмарѣ незнаніе даже имени города, о которомъ онъ говоритъ, что невольно бросало бы тѣнь на достовѣрность его рассказа. Слово *Riedegost*, по всей вѣроятности, есть нечто иное, какъ прилагательное притяжательное отъ *Радегость*; по обыкновенной системѣ изображенія Славянскихъ звуковъ Латинскими буквами *Riedegost* тоже, что Старослав. *Редегошть*, чему мы увидимъ не мало примѣровъ ири разсмотрѣніи словъ Славянскихъ, находящихся у Дитмара. Мѣсто, гдѣ находился этотъ городъ, различно опредѣляется археографами. Но самая страна, въ которой городъ находился (*pagus Riedirierun*) занимала восточную и юж-

(*) Chron. VII. 52.

(**) Adam. Bremens. Hist. Eccles. II.

ную часть герцогства Мекленбургъ-Стрелицкаго. Полагаютъ, что Ретра была не далеко отъ Прильвица (*).

Вотъ тѣ немногія, но весьма важныя свѣдѣнія объ язычествѣ Славянскомъ, сообщаемыя Дитмаромъ, приведенныя вѣсполна, изъ слова въ слово по его хроникѣ. Отъ человѣка имѣвшаго полную возможность наблюдать этотъ предметъ, мы могли бы ожидать болѣе подробныхъ свѣдѣній. Но духъ вѣка тяготѣлъ надъ авторомъ хроники, удерживая его руку отъ описанія предметовъ нечистыхъ. Въ доказательство этого и для того, чтобы быть вѣрными предположенной цѣли — передать все, не опуская ни одной черты нашей хроники, мы заключаемъ этотъ краткій очеркъ тѣмъ же, чѣмъ заключаетъ его самъ Дитмаръ, — обращеніемъ его къ читателю: «Читатель! избѣгай сообщенія съ культомъ ихъ (язычниковъ), внимательно исполняй заповѣди божественнаго писанія; поучайся и храни твердо въ памяти вѣру, которую проповѣдывалъ Аванасій епископъ» (**).

Религіею опредѣляются и образъ жизни и нравы народа. Народы ново-европейскаго міра въ періодъ своего язычества не достигали значительной степени развитія общественной жизни. Тоже можно сказать и о Славянахъ-язычникахъ. Въ то время какъ въ Чехіи и Польшѣ, до нѣкоторой степени просвѣщенныхъ христіанскою религіею, мы видимъ значительное развитіе гражданственности, находимъ королей, дворъ, въ дѣйствіяхъ правителей усматриваемъ опредѣленные политическія цѣли, — у Славянъ-язычниковъ ничего этого не находимъ. Вотъ какъ описываетъ Дитмаръ политическое устройство Лютичей: «Надъ всѣми этими людьми нѣтъ особеннаго какого нибудь властителя. Единодушнымъ совѣтомъ обсуживая все необходимое по своему усмотрѣнію, они соглашаются всѣ въ рѣшеніи дѣла. Если же кто изъ находящихся въ одной съ ними провинціи несогласенъ съ общимъ собраніемъ въ рѣшеніи дѣла, то его бьютъ палками; а если онъ противорѣчитъ публично, то или все свое имущество теряетъ отъ пожара и грабительства, или въ присутствіи всѣхъ, смотря по значенію своему, платитъ извѣстное количество денегъ» (VI. 18). Къ немногимъ чертамъ гражданскаго устройства

(*) Издатель хроники за свѣдѣніями о *pagus Riedritzerun* советуется обратиться къ *Jahrbücher des Vereins für Meklenburg. Geschichte und Alterthumskunde*. Т. III.

(**) VI. 18. Здѣсь замѣтимъ, что всѣ мѣста хроники, приведенныя нами безъ цитатъ, относятся къ 6-й книгѣ, параграфамъ 17 му и 18-му.

Славянъ-язычниковъ, находимымъ у Дитмара, нужно отнести и то, что онъ говоритъ, разсуждая объ отнятіи отъ Мерзебургской перкви нѣкоторыхъ мѣстъ, издревле ей принадлежавшихъ: «*Sclavonicae ritu familiae, quae accusata (=damnata) venundando dispergitur*» (III. 9). Отсюда видно, что осужденные за какое нибудь преступленіе наказываемы были продажею въ рабство съ цѣлыми семействами. Дитмаръ говоритъ о Лютичахъ, что они заключаютъ миръ съ слѣдующими обрядами: «миръ заключаютъ отрѣзывая съ головы клочъ волосъ и съ зеленью подавая правыя руки». Но, прибавляетъ Дитмаръ «сами вѣроломные и измѣнчивые требуютъ неизмѣнности и большой вѣрности отъ другихъ; а сами, бывъ подкуплены, легко нарушаютъ миръ» (VI. 18). Славяне-язычники не отличались также и строгою нравственностью; Дитмаръ нерѣдко нападаетъ на страсть къ пьянству, которая встарину была общей слабостью Славянъ; припомнимъ то, что говоритъ Несторъ о Владиміръ-язычникѣ. За то въ слѣдующемъ изложеніи политическихъ судьбъ Славянъ мы встрѣтимъ много примѣровъ ловкости, изворотливости и мужества Славянъ. Даже жены Славянскія раздѣляли жизнь своихъ мужей: ѣздили верхомъ, пили, не чуждались воинственныхъ упражненій. Вотъ что разсказываетъ Дитмаръ о Белекнегинѣ, женѣ Венгерскаго царя: «она пила чрезмѣрно; разѣзжая на конѣ подобно воину, она однажды въ сильномъ припадкѣ гнѣва убила одного мужчину. Эта окровавленная рука, прибавляетъ Дитмаръ, лучше бы бралась за веретено и терпѣніемъ бы обуздывала свое неистовство».

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по недостатку свѣдѣній, сообщаемыхъ Дитмаромъ, нѣтъ никакой возможности составить себѣ хотя до нѣкоторой степени опредѣленное понятіе о нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни Славянъ. Потому мы теперь прямо переходимъ къ изложенію по хроникѣ Дитмара исторіи распространенія христіанства у Славянъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Дитмаромъ относительно распространенія христіанства между Славянами.

Провикнутый религіозностью, среди борьбы язычества съ христіанствомъ, глубоко сочувствуя просвѣщенію язычниковъ христіанскою вѣрою, и самъ епископъ среди Славянъ полу-язычниковъ, Дитмаръ сообщаетъ намъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія относительно распространенія и судьбы христіанства у Славянъ. Мы расположимъ его свѣдѣнія о христіанствѣ по тѣмъ странамъ, занятымъ Славянами, которыя озарялись свѣтомъ истинной религіи во времена Дитмара.

Первое мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи займутъ Славяне, жившіе въ Саксоніи, или сосѣди Саксонцевъ. Не много свѣдѣній объ нихъ сообщаетъ Дитмаръ вслѣдствіе той трудности, съ которою была принимаема христіанская вѣра сими Славянами, причины которой мы изложимъ послѣ. Однимъ изъ главныхъ мѣстъ въ Саксоніи, откуда могъ разливаться свѣтъ христіанства между Славянами, былъ *Мерзебургъ*. Епископство въ Мерзербургѣ было основано императоромъ Оттономъ I въ 960 году. Въ разные времена, отъ начала епископства до Дитмара включительно, къ нему принадлежали слѣдующія мѣста, населенныя Славянами: Хутицы, Медебуру, Вербоно, Бѣлогорье, Малачинъ, Скудицы и др. Пастырей мерзебургской церкви, предшественниковъ Дитмара, было двое: Бозонъ и Вигбертъ. И тотъ и другой были ревностными просвѣтителеми Славянъ-язычниковъ, принадлежавшихъ къ мерзебургскому округу и сосѣднихъ ему. Вотъ что рассказываетъ Дитмаръ о благочестивой ревности епископа Бозона: «Онъ постоянно проповѣдью и крещеніемъ пріобрѣлъ

Христу безчисленное множество народа на востокъ (въ земляхъ Славянскихъ). За это ему императоромъ было поручено мерзебургское епископство; онъ заботливо управлялъ имъ» (*). Не менѣе заботился о распространеніи христіанства между Славянами и другой пастырь мерзебургской церкви, епископъ Вигбертъ; въ благочестивой ревности онъ разрушалъ все, что могло привязывать язычника къ его суевѣрію. Такъ Дитмаръ упоминаетъ, что епископъ Вигбертъ «ревностною проповѣдію отвлекая врученныхъ ему отъ суетнаго суевѣрія, рошу называемую *Zwibure*, во всемъ почитаемую жителями наравнѣ съ Богомъ и отъ глубокой древности не тронутую, вырывши съ корнемъ, построилъ въ ней церковь святому мученику Роману» (**).

Въ разныя времена отчасти подъ властію, отчасти подъ вліяніемъ Саксонцевъ, находились сосѣднія сильныя племена Славянскія: *Лютичи*, *Оботриты* и *Вары*. Дитмаръ только одинъ разъ, именно подъ 1017-мъ годомъ, упоминаетъ, что Гунтеръ изъ Магдебурга отправлялся съ цѣлію проповѣданія христіанской вѣры Лютичамъ, неговоря ни слова объ успѣхахъ его проповѣди. Между тѣмъ извѣстно, что, послѣ вторичнаго покоренія Славянъ, императоръ Оттонъ I основалъ въ 946-мъ году епископство въ Старградѣ (Ольденбургѣ), въ землѣ Оботритовъ и Варовъ, смежныхъ съ Лютичами. Судьбу этого епископства и причины неудачи проповѣдниковъ христіанства между сими племенами мы раскроемъ ниже.

Тѣмъ же путемъ, т. е. отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, христіанство проникало и въ Чехію. Дитмаръ еще подъ 892-мъ годомъ упоминаетъ о томъ, что Арнъ, епископъ Вирцбургскій, совершилъ путешествіе въ Чехію, гдѣ онъ проповѣдывалъ Евангеліе; на возвратномъ пути онъ погибъ въ Хутицахъ отъ набѣга Славянъ въ то время, какъ онъ совершалъ богослуженіе не подалеку отъ рѣки Каменца (***). По Дитмару, въ его время въ Вышеградѣ, не далеко отъ Праги, уже существовала въ 1004-мъ году церковь Св. Юрія (Sancti Georii). Въ этомъ году, по изгнаніи Болеслава Польскаго изъ Чехіи, императоръ Оттонъ III-й утвердилъ на Чешскомъ престолѣ Яремира; сопровождая его съ войскомъ до Вышеграда «императоръ здѣсь былъ введенъ Яремиромъ и епископомъ Тиддегомъ въ церковь Св.

(*) Chron. II. 23. (**) VI. 26. (***) I. 3.

Юрія. Тамъ же, въ Вышеградѣ, праздновалъ царь и Рождество Богородицы; по его приказанію и съ позволенія епископа мѣстнаго совершалъ богослуженіе и поучалъ народъ въ этотъ день Годешалкъ, почтенный пастырь святой Фрейзингенской церкви». Вотъ въ хронологическомъ порядкѣ епископы Пражскіе, о которыхъ упоминаетъ Дитмаръ: *Этельбертъ* мученикъ, въ крещеніи Войтехъ; за святость жизни и ревность по вѣрѣ христіанской Дитмаръ называетъ его *горящею лампадою* (*lampas ardens*). Послѣ Войтеха императоромъ Оттономъ III поручено управленіе Пражскою паствою *Тиддегу*. Дитмаръ говоритъ о гостепріимствѣ этого епископа, и затѣмъ о томъ, что у него былъ одинъ весьма важный порокъ, что онъ пилъ слишкомъ много; былъ разбитъ параличемъ и, вслѣдствіе постоянного дрожанія рукъ, не могъ совершать богослуженія безъ помощи пресвитеровъ, окружавшихъ его (*). За Тиддегомъ слѣдовалъ аббатъ *Эккигардъ*, назначенный епископомъ Пражскимъ въ 1017 году (**).

Отъ Чехіи привилась христіанская вѣра и къ *Польшѣ* брачнымъ союзомъ Мечислава короля Польскаго съ сестрою Болеслава Чешскаго Добравою. Наивный рассказъ Дитмара объ этомъ великомъ событіи мы приводимъ вполнѣ. «Я расскажу, что осталось мнѣ сказать о Мечиславѣ, знаменитомъ королѣ Польскомъ, о которомъ я уже часто упоминалъ. Онъ женился на знатной женѣ изъ страны Богемской, сестрѣ короля Болеслава, которая и на самомъ дѣлѣ показала себя такою, какова была она по имени. Потому что она называлась по Славянски *Добрава*, что на Тевтонскомъ языкѣ значитъ *bona*. Она, вѣрная Христу, замѣтивъ, что супругъ ея опутанъ разными заблужденіями язычества, тщательно и заботливо размышляла о томъ, какъ бы ей соединить его съ собою вѣрою. Она, по своей волѣ, на время поступила худо для того, чтобы послѣ имѣть возможность дѣйствовать хорошо. На čtyредесятницѣ, которая тотчасъ слѣдовала за ихъ сочетаніемъ, когда хотѣла она воздержаніемъ отъ мяса и удрученіемъ своей плоти принести жертву пріятную Богу, мужъ упрощаетъ ее оставить это намѣреніе. Она согласилась на просьбу для того, чтобы послѣ тѣмъ легче могла она быть выслушана своимъ мужемъ. Нѣкоторые говорятъ, что она одну čtyредесятницу ѣла мясо, а другіе, что три čtyредесятни-

(*) Chron. VII. 41. (**) VII. 48.

цы. Ты слышалъ читатель объ ея грѣхѣ; теперь узнай плодъ ея добраго намѣренія. Заботилась она объ обращеніи своего супруга и услышана была милостію своего Создателя, по безконечной благодати котораго образумился ревностный гонитель вѣры, и вслѣдствіе частыхъ убѣжденій своей возлюбленной супруги извергнувъ ядъ прирожденнаго невѣрія, и своимъ крещеніемъ омылъ древнее пятно. И тотчасъ за своимъ главой и возлюбленнымъ господиномъ слѣдуютъ доселѣ слабые члены народа и, принявши брачную одежду, причисляются къ другимъ, усыновленнымъ Христу. Іорданъ, первый ихъ епископъ, много трудился среди ихъ, тщательно призывая ихъ словомъ и дѣломъ къ воздѣлыванію небеснаго виноградника» (*). По Дитмару епископства были въ Поляхъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Познани*, гдѣ первымъ епископомъ былъ вышеозначенный Іорданъ; въ *Гильзъ*, гдѣ находились моши мученика Этельберта, на поклоненіе имъ въ 1000 году прибылъ въ Гнѣзно самъ императоръ и учредилъ здѣсь тогда же архіепископство, поручивъ его брату мученика Радиму; въ *Краковъ*, гдѣ епископомъ былъ Поппонъ; въ *Вратиславъ*, гдѣ епископомъ былъ Іоаннъ (**).

Нѣмецкіе проповѣдники христіанства проникали и далѣе. Дитмаръ разсказываетъ о двухъ изъ нихъ, Этельбертѣ и Брунонѣ, которые отправлялись съ проповѣдью Евангелія въ землю *Пруссовъ* (Prusci), смежныхъ съ Руссами. Но проповѣдь ихъ не принесла плодовъ. Вотъ что повѣствуетъ Дитмаръ объ Этельбертѣ: «пытаясь уздою проповѣди укротить далекіе отъ Христа умы Пруссовъ, пронзенный копьемъ, отсѣченіемъ головы пріятъ онъ одинъ изъ своихъ сподвижниковъ всегда вождѣнное мученичество. Но нечестивые виновники преступленія видя, что онъ умеръ, къ увеличенію своего преступленія и мщенія божественнаго, блаженное тѣло его погрузили въ море, кололи его голову и возвратились съ торжествомъ» (***). «Епископъ Брунонъ, отправившись въ Пруссію (Pruscia), въ 1009-мъ году, сіи безплодные поля старался оплодотворить божественнымъ сѣменемъ; но такъ какъ тамъ расплодись тернія, не легко было смягчить грубое. Поэтому, когда онъ проповѣдывалъ на границѣ означенной страны и Руссіи, жители сначала запрешаютъ ему провѣдывать; когда же онъ продолжалъ проповѣдь, то былъ

(*) Chron. IV. 23. (**) IV. 28. (***) IV. 19.

взять и, по любви ко Христу, который есть глава церкви, какъ кроткій агнецъ обезглавленъ съ 18 своими сподвижниками» (*).

Епископы у сихъ Славянъ были большею частію изъ Нѣмцевъ, но между ними было довольно много и природныхъ Славянъ. Такъ уже выше мы встрѣчали имя Войтехъ, переименованнаго при конфирмаціи въ Этельберта, бывшаго сначала епископомъ въ Прагѣ, потомъ воспріявшаго мученическій вѣнецъ въ землѣ Прусовъ. Братъ его, Радимъ, былъ епископомъ въ Гнѣзнѣ. Въ Саксонскихъ земляхъ епископы у Славянъ были во время Дитмара почти исключительно изъ Нѣмцевъ. Какъ въ Саксоніи, такъ и въ Польшѣ и въ Чехіи, высшія духовныя лица—епископы, аббаты и др. назначаемы были Нѣмецкими императорами. Такъ мы видѣли уже, что Радимъ былъ назначенъ епископомъ въ Гнѣзнѣ волею императора. Подъ 1017-мъ годомъ говорится, что послѣ Войтехъ въ Прагѣ назначенъ епископомъ Тиддегъ и послѣ него аббатъ Эккигартъ, волею императора Оттона III-го. Назначеніе епископовъ волею императоровъ Нѣмецкихъ могло имѣть со стороны сихъ послѣднихъ даже политическую цѣль: духовныя власти, назначаемыя императоромъ, могли содѣйствовать распространенію его вліянія въ тѣхъ странахъ, гдѣ поручалась имъ паства. Этимъ отчасти можно объяснить себѣ тѣ непріязненныя столкновенія, которыя иногда возникали между королями и епископами. Такъ подъ 1017-мъ годомъ Дитмаръ говоритъ, что Болеславъ младшій нѣсколько разъ изгонялъ изъ Праги епископа Тиддега (**). Болеславъ старшій также изгналъ епископа Волькольда изъ Мишны (***). Центромъ управленія духовными дѣлами у Славянъ Саксонскихъ, Польскихъ и Чешскихъ былъ Римъ (*sedes Apostolica*). Здѣсь посвящались епископы; сюда отправлялись они на судъ; здѣсь же нерѣдко приготавлились они къ своему духовному служенію. Такъ Дитмаръ рассказываетъ, что Войтехъ, переименованный въ Этельберта при конфирмаціи въ Партенополѣ, здѣсь же былъ обученъ и наукамъ (*literis instructus*), и впослѣдствіи прибылъ въ Римъ для своего оправданія *apud apostolicum*, и по его опредѣленію долгое время жилъ подъ строгимъ надзоромъ (*regula*) аббата Бонифація (****).

Распространенію христіанства и утвержденію его въ Сла-

(*) VI. 38. (**) Chron. VII. 41. (***) IV. 3. (****) IV. 19.

вянскихъ земляхъ содѣйствовали сами правители Славянскіе. Болеславъ Польскій отличался набожностью и любовью къ святымъ: онъ пріобрѣтаетъ деньгами тѣла мучениковъ Этельберта и Бруноа, какъ мы видѣли выше, погибшихъ за свою ревность о распространеніи христіанства. Перенесеніе тѣлъ мучениковъ, живое участіе въ этомъ сааго короля, безъ сомнѣнія благотѣльно должны были дѣйствовать на развитіе религіознаго чувства и въ его подданныхъ. Благотѣльное дѣйствіе такихъ примѣровъ увеличивалось конечно и тѣмъ уваженіемъ, которое оказывали императоры Нѣмецкіе ко всему, касавшемуся святыхъ Славянской. Подъ 1000-мъ годомъ Дитмаръ описываетъ путешествіе въ Польшу, нарочно предпринятое императоромъ Оттономъ III-мъ для поклоненія мощамъ Св. Этельберта въ Гнѣзнѣ. «Императоръ, услышавъ о чудесахъ, которыя совершилъ Богъ чрезъ возлюбленнаго своего мученика Этельберта, поспѣшилъ отправиться туда для молитвы. Когда онъ проѣхалъ Милцинскіе предѣлы, въ одномъ мѣстѣ, которое называется Ильва, явился ему на встрѣчу съ большою радостью Болеславъ. Какъ цезарь былъ имъ тогда принятъ и чрезъ его владѣнія проведенъ до Гнѣзна, невѣроятно и не возможно-разсказать. Увидѣвъ издали вожделѣнный городъ, императоръ смиренно пошелъ съ обнаженными ногами и съ честию принятый епископомъ этого мѣста Унгеромъ (Познанскимъ епископомъ) вводится въ церковь и тамъ, проливая слезы, проситъ посредничества мученика Христова для испрошенія себѣ милости Христа. Императоръ, устроивши тамъ алтарь, съ честию положилъ въ немъ святыя останки мученика. По совершеніи всего, императоръ почтенъ былъ отъ Болеслава дарами и пр.» (*). При всей ненависти своей къ Болеславу Польскому, Дитмаръ упоминаетъ о его благочестіи; вотъ что онъ говоритъ: «Внемли читатель, что онъ дѣлалъ среди столькихъ преступленій. Когда онъ чувствуетъ, что тяжело согрѣшилъ, приказываетъ положить предъ собою каноны (сапоны) для того, чтобы отыскать тамъ, какъ должно исправлять грѣхи имъ, совершенные и по этимъ писаніямъ тотчасъ старается очистить совершенное имъ преступленіе» (**).

При всемъ томъ христіанство распространялось и утверждалось медленно, въ особенности у Славянъ Саксонскихъ. Слу-

(*) Chron. IV. 28. (**) VI. 36.

чалось нерѣдко, что проповѣдники христіанства были изгоняемы, убиваемы; цѣлыя области просвѣщенныя христіанствомъ внезапно разрушаютъ церкви, изгоняютъ служителей вѣры и возстановляютъ свое язычество. Вотъ факты, которые объ этомъ сообщаетъ намъ Дитмаръ. О Чехахъ: «Богемскимъ войскомъ (въ 983-мъ году) взята и расхищена церковь *Citicensis*, подъ предводительствомъ Деда; Гугонъ, тогдашній епископъ этого мѣста, былъ изгнанъ. Послѣ того, опустошивъ монастырь Св. Лаврентія, находившійся въ городѣ, называемомъ Кальво, Богемцы преслѣдовали нашихъ (Саксонцевъ) какъ бѣглыхъ оленей; ибо наши преступленія внушили намъ страхъ, а имъ храбрость». Подъ тѣмъ же годомъ объ Оботритахъ: «Мистуй (Мстиславъ), правитель Оботритовъ, сожегъ и опустошилъ Гоманбургъ, гдѣ было нѣкогда мѣстопробываніе епископа». О Лютичахъ подъ 983-мъ годомъ: «Племена, которыя, по принятіи христіанства, платили дань царямъ и императорамъ, притѣсненныя гордостью герцога Тидрика, единодушно подняли оружіе. Зло въ первый разъ обнаружилось въ Іюлѣ мѣсяцѣ тѣмъ, что въ Гавельбергѣ разбитъ былъ гарнизонъ и разрушена епископская каведра. По прошествіи трехъ дней отрядъ Славянъ вторгнулся въ епископство Брандбургское, учрежденное 30-ю годами ранѣе Магдебургскаго. Отсюда прежде всѣхъ убѣжали епископъ Волькмеръ и защитникъ его Тидрикъ, и войны въ этотъ самый день едва убѣжали. Клиръ былъ взятъ въ плѣнъ и Додило, вторый настоятель этого епископства, три года лежавшій погребеннымъ, вырытъ изъ могилы и алчными псами сняты съ цѣлаго еще тѣла не поврежденныя священническія одежды; расхищены всѣ сокровища церкви и пролита кровь многихъ. Въмѣсто Христа и почитаемого его рыбака Петра снова чтится разнообразная демонская ересь и это плачевное измѣненіе восхваляется не только язычниками, но и христіанами» (*). Объ Оботритахъ и Варахъ подъ 1018-мъ годомъ: «Лютичи напали на Мстислава за то, что онъ въ предъидущемъ году не помогалъ имъ въ экспедицію, сдѣланной императоромъ. Опустошивши большую часть его царства, они изгнали его жену и его самого заставили съ лучшими воинами заключиться въ укрѣпленія города Звѣрины (*Zuargina*). А потомъ чрезъ туземцевъ, невѣрныхъ Христу

(*) Chron. III. 10.

(rebelles) и своему господину, заставляють его удалиться изъ отческаго наслѣдія. Тогда всѣ церкви, во славу и на служеніе Христу воздвигнутыя въ этихъ странахъ, погибли отъ пожаровъ и другими родами разрушенія и, что было всего прискорбнѣе, изображеніе Распятаго было сокрушено; почитаніе идоловъ, предпочтенныхъ Богу, возстановляется и умъ этого народа, который называется Оботритами и Варами, ожесточается какъ сердце Фараоново. Присвояють себѣ свободу по обычаю Лютичей; но выю свою освободивши отъ легкаго ига Христового, добровольно подчинили тяжкому владычеству дьявольскому. Бернардъ, собратъ Партенополитанскій и въ то время епископъ этого отступническаго племени, какъ только узналъ обо всемъ этомъ, тотчасъ же донесъ императору» (*). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ нѣтъ, ибо хроника оканчивается 1018-мъ годомъ. Возстановленное язычество въ земляхъ Оботритовъ и Варовъ въ 1018-мъ году существовало болѣе вѣка, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ Гельмольда, который уже въ свое время (ум. 1170 г.) видѣлъ въ сихъ земляхъ священныя роши, наполненныя языческими богами.

Трудно эти событія объяснить себѣ тѣмъ, чѣмъ объясняютъ нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ писателей, именно — непокорностью, упрямствомъ, недовѣрчивостью, будто бы врожденными всему Славянскому племени, — это фразы, ничего не объясняющія; тогда рождается вопросъ: отчего же на Руси, въ Чехіи и въ Польшѣ, христіанство встрѣчало мало противодѣйствія и нерѣдко было принимаемо охотно? Внимательно и безпристрастно разсматривая эти событія и соображая тѣ данныя, которыя находимъ у Нѣмецкихъ же писателей того времени, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Христіанство съ трудомъ было распространяемо въ Чехіи, Польшѣ и у Саксонскихъ Славянъ потому, что

а) Христіанская вѣра во всѣхъ этихъ странахъ, за небольшими исключеніями, была распространяема Нѣмецкими проповѣдниками, которые предлагали Славянамъ Св. Писаніе и богослуженіе на языкѣ Латинскомъ, чуждомъ и непонятномъ. Правда, были люди, которые старались быть понятными для Славянъ просвѣщаемыхъ христіанскою вѣрою, но, какъ кажется,

(*) Chron. VIII. 4.

они не умѣли взяться за это дѣло. Подъ 970-мъ годомъ упоминается о Бозонѣ епископѣ Мерзебургскомъ, предшественникѣ Дитмара: «Чтобы легче наставлять вѣрующихъ ему, онъ написалъ Славянскія слова (*Slavonica scripserat verba*) и просилъ Славянъ пѣть *kirieleison*, изъясняя имъ пользу этаго. Но они безумные въ насмѣшку измѣнили это слово въ *ukrivolsa*, что на нашемъ языкѣ значить: *Acleri* (= *alnus*) *stat in frutectum*, говоря: такъ сказалъ Бозо, когда онъ иначе сказалъ» (*). Какъ видно изъ приведеннаго мѣста, Бозонъ позаботился только написать чуждыя слова неизвѣстно какими, но понятными Славянамъ письмевами; тогда какъ, что онъ не передавалъ Славянамъ по Славянски самаго смысла словъ, это очевидно изъ того, что они должны были учить *kirieleison*; конечно, Бозонъ, переводя молитвы на Славянскій языкъ, уже прежде всего перевелъ бы *kirieleison*, но этого не было сдѣлано. Славяне смѣялись чуждымъ, въ первый разъ слышимымъ ими словамъ, которыя ихъ заставляли заучивать и еще пѣть, они осмыслили это слово по своему, измѣнивши въ «*vě kři olsa*» — и смѣялись, и конечно было чему смѣяться.

б) Другое обстоятельство, замедлявшее распространеніе и укорененіе христіанства у Славянъ, составляло черту того времени, — это суровость, жестокость мѣръ, недостатокъ христіанской любви и терпѣнія. Дитмаръ, рассказывая о такихъ мѣрахъ въ Польшѣ, самъ сочувствуетъ имъ (**). Въ примѣръ этой жестокости можно привести то, что кто замѣченъ былъ въ употребленіи мяса послѣ седмицатицы, тому выбивались зубы (*abscisis dentibus graviter punitur*). Такого рода обычаи Дитмаръ называетъ хотя жестокими, но все же похвальными: «Божественный законъ, въ этихъ странахъ недавно распространенный, такими мѣрами лучше укрѣпляется, нежели постомъ, назначаемымъ епископами». Мы думаемъ объ этомъ иначе и потому ставимъ эти мѣры въ рядъ обстоятельствъ, затруднявшихъ развитіе христіанства.

в) Третье обстоятельство относится только къ Славянамъ Саксонскимъ; имъ объясняются тѣ факты о Лютичахъ, Оботритахъ и Варахъ, которые мы привели выше. Нѣмцы, уже со временъ Генриха Птицелова, начали оружіемъ приводить

(*) Chron. II. 23. (**) VIII. 2, 3.

Славянъ подъ иго тяжкаго рабства и вмѣстѣ съ тѣмъ принуждать ихъ насильно къ принятію христіанской вѣры. Въ 930-мъ году Лютичи и Ратары, а въ 932-мъ году Оботриты были покорены и принуждены принять христіанство. Послѣ вторичнаго покоренія Славянъ Оттономъ I-мъ основаны были въ земляхъ Славянскихъ епископства (Ольденбургское, Гавельбергское, Мерзебургское и др.), а вмѣстѣ съ тѣмъ народъ былъ отданъ въ полную и неограниченную власть корыстолюбивымъ маркграфамъ и воеводамъ. Съ другой стороны, самые служители вѣры руководились интересами низкими, матеріальными, корыстными. Такого рода обстоятельства, конечно, не могли благопріятствовать развитію христіанства у Лютичей и Оботритовъ. Они были поставлены Нѣмцами въ такое положеніе, что христіанская вѣра могла процвѣтать у нихъ не иначе, какъ на гробѣ народности и свободы. Этимъ объясняются возстанія Славянъ противъ христіанства; это была борьба не столько за религію, сколько за свободу и національность. Исходомъ этой борьбы было, какъ извѣстно, совершенное покореніе, или лучше—истребленіе Нѣмцами Лютичей, Оботритовъ и др. племенъ Славянскихъ. Нѣмцы, каждый разъ какъ одерживали верхъ надъ Славянами, требовали отъ нихъ крещенія, работъ и огромныхъ податей. Сами Нѣмецкіе писатели того времени частію прямо, частію намеками свидѣтельствуютъ объ алчности и жестокости Саксонцевъ, какъ главной причинѣ нерасположенія Славянъ къ христіанству. Вотъ что говоритъ Адамъ Бременскій (*): «Уже давно и легко могли быть обращены Славяне въ христіанство, если бы этому не препятствовало корыстолюбіе Саксонцевъ; они болѣе расположены требовать податей, нежели обращать народы въ христіанство. Если бы отъ Славянъ мы требовали только вѣры, то конечно и они были бы спасены и мы жили бы въ мирѣ». Саксонцы новообращеннымъ Славянамъ были скорѣе врагами, нежели духовными братьями.

Александръ Чистяковъ.

(*) Adam. Bremens. Hist. Eccles. III. 23.

